

УДК 343.3/.7

DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак преступления

Старичков Максим Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: maximstar@narod.ru

Аннотация

В статье рассматривается использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», как квалифицирующий признак преступления. Проводится краткий исторический обзор включения данного признака в статьи УК РФ. Предлагается обоснование общественной опасности использования информационно-телекоммуникационных сетей для противоправного распространения информации и, соответственно, необходимость повышенной уголовной ответственности. В заключении делается вывод о том, что помимо возможности распространения информации неопределенному кругу лиц без ограничения их местонахождения, информационно-телекоммуникационные сети обеспечивают преступникам анонимность. Все это в совокупности обуславливает повышенную общественную опасность деяния и, как следствие, требует от государства адекватных мер противодействия. Таким образом, можно сделать вывод, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», следует рассматривать как квалифицирующий признак преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Старичков М.В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак преступления // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 493-498. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Ключевые слова

«Интернет», информационно-телекоммуникационные сети, информационные преступления, квалифицирующий признак преступления, общественная опасность.

Введение

Негативная сторона информатизации современного общества проявилась в появлении так называемой «компьютерной преступности», Следующим шагом «эволюции» компьютерных преступлений стали преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В настоящее время количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, превышает четверть от общего числа зарегистрированных. Так, в 2022 г. количество таких преступлений достигло 522 065, что составило 27,27 % от общего количества, а за 4 месяца (январь–апрель) 2023 г. уже зарегистрировано 205 209 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий при этом их доля в общем объеме превысила 31 %.

Основная часть

Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений представляется привлекательным по ряду причин. Это возможность обезличивания, анонимизации преступника, существенное затруднение определения его местонахождения и персональных данных. Телекоммуникационные сети позволяют устанавливать связь с потерпевшими, находящимися в других населенных пунктах и даже за границей. Информационные технологии обеспечивают одновременно большое количество контактов с потенциальными жертвами, возможность рассылки сообщений неопределенному кругу лиц. Именно поэтому в некоторых случаях размещение информации в информационно-телекоммуникационных сетях приравнивается к средствам массовой информации [Тетерин, 2021].

В первоначальной редакции Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривал ответственность только за совершение преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). Использование информационно-телекоммуникационных технологий для совершения преступлений, направленных на уничтожение, блокирование, модификацию, копирование информации либо нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, охватывалось данными составами, в остальных случаях специально не выделялось.

По мере распространения в России информационно-телекоммуникационных сетей, в первую очередь «Интернета», возросло и количество его криминальных использований.

Впервые термин «электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»)» был введен в УК РФ федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ как элемент объективной стороны основного состава ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком».

Следующим шагом по введению данного понятия в УК РФ, теперь уже в качестве квалифицирующего признака, стали внесенные в 2012 году изменения, направленные на противодействие незаконным изготовлению и обороту порнографических материалов или предметов (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ), изготовлению и обороту материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ), использованию несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ). Буквально следом за ними были приняты изменения, направленные на борьбу с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ

или их аналогов (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

По мере необходимости в УК РФ вносились новые изменения и дополнения, предусматривающие в качестве элемента объективной стороны использование информационно-телекоммуникационных сетей. Одно из знаковых нововведений было вызвано участвовавшими в подростковой среде случаями суицида как проявления молодежной субкультуры [Кемалова, 2022], активно распространяющейся через «Интернет». Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ были внесены изменения в ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», а также введены две новые: ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Этими статьями предусматривалась повышенная уголовная ответственность за деяния, сопряженные с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ).

Последнее к настоящему времени изменение связано с проведением Россией специальной военной операции. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ в УК РФ введена статья 280.4 «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства», п. «в» ч. 2 в качестве квалифицирующего признака называет использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [Ступина, 2022].

Таким образом, в УК РФ можно выделить две группы составов преступлений – в которых информационно-телекоммуникационные сети являются одним из видов информационного (компьютерного) оборудования (глава 28 УК РФ и некоторые иные составы, например, кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, мошенничество в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ), т. е. их использование обусловлено самим способом совершения преступления, и где использование информационно-телекоммуникационных сетей выступает как один из альтернативных способов совершения преступления либо как дополнительный (квалифицирующий) признак.

По состоянию на 1 июня 2023 г., помимо главы 28 УК РФ, использование информационно-телекоммуникационных сетей включено в качестве элемента объективной стороны основного состава 3 видов преступлений: «Незаконная организация и проведение азартных игр» (ст. 171.2 УК РФ), «Манипулирование рынком» (ст. 185.3 УК РФ), «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ). Как квалифицирующий признак понятие «использование информационно-телекоммуникационных сетей» упоминается в 22 статьях УК РФ, причем в 5 – дважды (п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.1, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.2, ч. 1.1 и п. «б» ч. 2 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 354.1 УК РФ).

Анализ конструкций рассматриваемых составов преступлений позволяет выявить ряд вопросов [Архипов, 2022, с. 164], не на все из которых существуют однозначные ответы. Так, понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» раскрывается в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств

вычислительной техники».

Существует множество способов организации информационно-телекоммуникационных сетей – от локальных, действующих в пределах одной организации или какого-либо сообщества (в пределе – внутри одного помещения), до глобальных, таких как сеть «Интернет». Поскольку «Интернет» в настоящее время является самой распространенной глобальной компьютерной сетью, насчитывающей наибольшее количество пользователей как в мире в целом, так и в России, и чтобы избежать различия в толкованиях, законодатель специально определил его как разновидность информационно-телекоммуникационных сетей («включая...», «в том числе...»). Такая правовая конструкция уже закрепились в УК РФ. Для квалификации не имеют значения территориальное распределение такой сети, ее принадлежность, количество пользователей и т. д. [Архипов, 2022, с. 165].

Вместе с тем, встречающееся в некоторых статьях УК РФ понятие «электронные сети» до сих пор не имеет легальной дефиниции [Архипов, 2022, с. 166], поэтому не ясно его отличие от «информационно-телекоммуникационных сетей». По-видимому, законодатель ввел это понятие «на всякий случай», чтобы придать возможность расширительного толкования.

Ключевым моментом для вменения использования информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующего признака, очевидно, следует считать их использование в качестве средства для распространения информации неопределенному кругу лиц. Недаром в первоначальных редакциях статей УК РФ использовалась формулировка «средства массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»)». В настоящее время словосочетание «в том числе» заменяется союзом «или» («либо»), поскольку далеко не всегда информация, размещенная в информационно-телекоммуникационной сети, подпадает под понятие средств массовой информации.

Существуют различные точки зрения на необходимость введения понятия «использование информационно-телекоммуникационных сетей» в качестве квалифицирующего признака преступления. Есть предложения вообще исключить его из уголовного закона [Велиев, 2018]. Другие авторы предлагают расширить перечень таких составов [Кокорев, 2019].

Заключение

Как мы уже отмечали, помимо возможности распространения информации неопределенному кругу лиц без ограничения их местонахождения, информационно-телекоммуникационные сети обеспечивают преступникам анонимность. Все это в совокупности обуславливает повышенную общественную опасность деяния и, как следствие, требует от государства адекватных мер противодействия. Таким образом, можно сделать вывод, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», следует рассматривать как квалифицирующий признак преступлений.

Библиография

1. Архипов А.В. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени: сборник материалов национальной научно-практической конференции. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 163-167.
2. Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика

//М.: РААН. – 2018.

3. Велиев А.Э. Использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как квалифицирующий признак состава преступления // Материалы Научной сессии. – Т. 1. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2018. – С. 155-160.
4. Иванцов С. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений: вопросы уголовно-правового воздействия и предупреждения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). – 2019. – С. 155-158.
5. Кемалова Л.И. Молодежные девиации в условиях цифрового общества // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14. – № 2-2. – С. 41-49.
6. Кокорев В.Г. К вопросу об обоснованности выделения квалифицирующего признака преступления, сопряженного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Наука и инновации в системе развития информационного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», 2019. – Ч. 1. – С. 240-244.
7. Овсяков Д. А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2 (123). – С. 140-145.
8. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 12.05.2023). Режим доступа: свободный.
9. Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7 (170). – С. 250-252.
10. Тетерин А.Н. Проблемы формирования законодательства о распространении информации в сети Интернет // Современное право. – 2021. – № 7. – С. 38-45.

The use of information and telecommunication networks as a qualifying sign of a crime

Maksim V. Starichkov

PhD in Law, Associate,
Professor, Associate Professor of the Department of Criminology,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
664074, 110 Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: maximstar@narod.ru

Abstract

The article considers the use of information and telecommunication networks, including the Internet, as a qualifying sign of a crime. A brief historical review of the inclusion of this feature in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation is conducted. It is proposed to substantiate the public danger of using information and telecommunication networks for the illegal dissemination of information and, accordingly, the need for increased criminal liability. In conclusion, it is concluded that in addition to the possibility of distributing information to an indefinite circle of persons without limiting their location, information and telecommunications networks provide anonymity to criminals. All this together causes an increased public danger of the act and, as a result, requires adequate counteraction measures from the state. Thus, it can be concluded that the use of information and telecommunication networks, including the Internet, should be considered as a qualifying sign of crimes.

For citation

Starichkov M.V. (2023) Ispol'zovanie informatsionno-telekommunikatsionnykh setei kak kvalifitsiruyushchii priznak prestupleniya [The use of information and telecommunication networks as a qualifying sign of a crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 493-498. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Keywords

Internet, information and telecommunication networks, information crimes, qualifying sign of a crime, public danger.

References

1. Arkhipov A.V. Qualification of crimes committed using electronic and information and telecommunication networks (including the Internet) // Justice at the present stage. New challenges of the time: a collection of materials of the national scientific and practical conference. – Chita: Zabaikalsky State University, 2022. – pp. 163-167.
2. Badamshin S. K. Terrorist crimes committed using electronic or information and telecommunication networks: criminal law and criminological characteristics // Moscow: RAAN. – 2018.
3. Veliyev A.E. The use of the information and telecommunication network "Internet" as a qualifying sign of the corpus delicti // Materials of the Scientific session. – Vol. 1. – Volgograd: Volgograd State University, 2018. – pp. 155-160.
4. Ivantsov S. V. The use of information and telecommunication networks for the commission of crimes: issues of criminal legal impact and prevention // Criminal law impact and its role in crime prevention (IV Saratov Criminal Law Readings). – 2019. – pp. 155-158.
5. Kemalova L.I. Youth deviations in a digital society // Modern studies of social problems. – 2022. – Vol. 14. – No. 2-2. – pp. 41-49.
6. Kokorev V.G. On the question of the validity of the identification of a qualifying attribute of a crime involving the use of information and telecommunication networks (including the Internet) // Science and Innovation in the information society development system: collection of materials of the International scientific and practical Conference. Cheboksary: Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", 2019. –Part 1. – pp. 240-244.
7. Ovsyukov D. A. The use of information and telecommunication networks in the commission of extortion // Actual problems of Russian law. – 2021. – № 2 (123). – Pp. 140-145.
8. Statistics and analytics // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: ofic. website. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (accessed: 12.05.2023). Access mode: free.
9. Stupina S.A. Some questions of qualification of public appeals to carry out activities directed against the security of the state (Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 7 (170). – Pp. 250-252.
10. Teterin A.N. Problems of formation of legislation on the dissemination of information on the Internet // Modern Law. – 2021. – No. 7. – pp. 38-45.